

15 Апрелья.

№ 8

XV годъ.

№ 8

1904 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго года Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Проводы полевого главнаго священника, протоіерея С. А. Голубева на Дальній Востокъ

24-го февраля сего года чины Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, въ главѣ съ О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ, провожали на Дальній Востокъ назначеннаго полевымъ главнымъ священникомъ дѣйствующей противъ японцевъ русской арміи, протоіерея С. А. Голубева. Въ указанный день, въ 3^{1/2} часа, въ домовою церкви О. Протопресвитера, Его Высокопреподобіемъ, маститымъ начальникомъ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскимъ, въ сослуженіи, съ членами Духовнаго при немъ Правленія, въ присутствіи чиновъ и служащихъ въ канцеляріи правленія, было совершено молебствіе Господу Богу о благополучномъ путешествіи о. протоіерея Голубева и его спутниковъ: І. Автухова и М. Цвѣткова. Первый изъ нихъ будетъ состоять секретаремъ при Полевомъ Главномъ Священникѣ, а второй — псаломщикомъ при церкви главной квартиры.

Предъ началомъ богослуженія О. Протопресвитеръ обратился къ о. Голубеву съ краткою рѣчью, въ которой прежде всего высказалъ свое удовольствіе по поводу сердечнаго братскаго единенія, существующаго между чинами Духовнаго Правленія и выразившагося въ трогательномъ желаніи послѣднихъ молитвою и благожеланіями напутствовать отъѣзжающаго полевого

главнаго священника. Затѣмъ О. Протопресвитеръ съ своей стороны выразилъ сердечное пожеланіе благополучнаго путешествія и увѣренность, что о. протоіерей С. А. Голубевъ съ успѣхомъ выполнитъ возложенное на него порученіе и по возвращеніи съ театра военныхъ дѣйствій съ пользою послужитъ дѣлу управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

Послѣ молебствія одинъ изъ членовъ Духовнаго Правленія при О. Протопресвитерѣ, протоіерей І. В. Моревъ обратился къ о. Голубеву съ слѣдующими словами. «Достоуважаемый Сергѣй Алексѣевичъ! По чувству искренней товарищеской любви и преданности, мы, здѣсь собравшіеся, сочли глубокою потребностію своего сердца напутствовать Васъ искренними благожеланіями и молитвою къ Господу Богу на предстоящій Вамъ подвигъ. Думается, что этотъ способъ выраженія одушевляющихъ насъ товарищескихъ чувствъ къ Вамъ будетъ вполнѣ благопотребнымъ и своевременнымъ.

Всякое путешествіе, какъ нарушеніе и измѣненіе обычнаго строя жизни, вызываетъ въ душѣ человѣка невольную тревогу и безпокойство... А тѣмъ болѣе то путешествіе, предпринять которое Вы собираетесь. Громадная дальность разстоянія, новость Вашего положенія въ качествѣ представителя и руководителя военнаго духовенства въ трудное время брани, непривычныя климатическія условія и тяжелая походная обстановка—все это должно наводить Васъ на глубокія, серьезныя думы... Вотъ въ этомъ-то тревожномъ и озабоченномъ душевномъ состояніи мы и хотѣли бы придти къ Вамъ на помощь своею молитвою къ Господу Богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ принять отъ насъ сей образъ Христа Спасителя съ искреннимъ нашимъ благожеланіемъ, чтобы Господь благословилъ Ваше путешествіе, сохранилъ здоровье и Своею благодатію помогъ Вамъ съ успѣхомъ и честію выполнить взятую на себя добровольно и самоотверженно не легкую миссію».

При этихъ словахъ протоіерея Морева дѣлопроизводитель Духовнаго при О. Протопресвитерѣ Правленія М. П. Журавскій поднесъ о. Голубеву образъ Спасителя, пріобрѣтенный членами Духовнаго Правленія, чинами канцеляріи и членами комитета по завѣдыванію Николаевскою гвардейскою богадѣльнею (предсѣдателемъ котораго состоитъ о. протоіерей С. А. Голубевъ), при чемъ обратился къ нему съ теплою благожелательною рѣчью. Въ ней ораторъ высказалъ твердую увѣренность въ томъ, что о. С. А. Голубевъ съ честію выполнитъ возложенную на него миссію, такъ какъ имѣетъ къ ней серьезную подготовку въ своемъ почти десятилѣтнемъ служеніи дѣлу управленія военнымъ духовенствомъ въ качествѣ члена Духовнаго при

О. Протопресвитеръ Правленія. Между прочимъ въ своей рѣчи М. П. Журавскій отмѣтилъ, что задача его служенія на Дальнемъ Востокѣ будетъ состоять не въ томъ только, чтобы управлять и руководить военнымъ духовенствомъ, но и зорко присмотрѣться къ особенностямъ его положенія въ военное время, выяснитъ его пастырскія обязанности и дѣятельность на полѣ брани, въ настоящее время мало опредѣленные и извѣстныя.

Принявъ икону, протоіерей С. А. Голубевъ растроганнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ, высказалъ благодарность О. Протопресвитеру и членамъ Духовнаго Правленія за оказанное къ нему расположеніе, при чемъ выразилъ готовность всѣ свои силы и способности вложить въ предназначенное ему служеніе среди духовенства дѣйствующей арміи и просилъ не забывать его, въ случаѣ, совѣтами и указаніями.

Прощаніе 45-го драгунскаго сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка съ своимъ духовнымъ отцемъ.

(Изъ приказа отъ 1-го марта 1904 года).

Согласно отзыва Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства отъ 19-го февраля сего года за № 2017, священникъ церкви вѣреннаго миѣ полка о. Іоаннъ *Покровскій*, 14-го февраля сего года перемѣщенъ на вакансію священника въ 12-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. (Квартира гор. Портъ-Артуръ).

Не могу не высказать отъ всѣхъ рѣшительно чиновъ полка наше искреннее сожалѣніе по поводу отъѣзда на Дальній Востокъ глубокочтимаго и любимаго всѣми нами духовнаго отца нашего о. Іоанна *Покровскаго*.

Зная лично и отъ предшественника моего съ какою безупречною ревностью о. Іоаннъ исполнялъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ обязанности пастыря, съ какою горячею любовью онъ относился ко всѣмъ намъ безъ исключенія, съ какою заботливостью относился къ нашей полковой святыни—церкви и ея имуществу, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ высказать о. Іоанну, какъ отъ лица службы, такъ и лично отъ себя и всѣхъ чиновъ полка горячую благодарность и пожеланія счастливаго пути и счастья въ предстоящей тяжелой службѣ въ рядахъ славныхъ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества на Дальнемъ Востокѣ.

Подлинный подписалъ: Командиръ полка, Полковникъ *Надервель*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы!

По не буря воетъ въ полѣ
И не громы раздалися,
А Японцы изъ за моря
Къ Портъ-Артуру подкралися.

Съ азиатскою повадкой —
По разбойничью, украдкой,
Ночью мины подвели,
Погубить чтобъ корабли.

По утру жъ съ большой гордыней
Къ нашей двинулся твердыѣ
Чуть не весь ихъ грозный флотъ,
Уничтожить нашъ оплотъ.

Но ихъ спѣсъ была тутъ сбита:
Часть ихъ крейсеровъ подбита
И они въ короткий срокъ
Повернули наутекъ.

Вскорѣ новый приступъ бравый
Оказалъ нашъ врагъ лукавый, —
Большой силой окружилъ
Два судна и потопилъ.

Но и этотъ срамный бой
Дорогой достался имъ цѣной,
А Кореецъ и Варягъ
Вновь прославили свой флагъ.

Такъ нахлынули, какъ волны,
Злобной ненавистью полны
Изъ страны восхода солнца
Къ намъ язычники японцы.

Но Господь, Творецъ небесный,
Изречетъ Свой судъ неелестный
И язычниковъ надмѣнныхъ
Намъ поборетъ несомнѣнно. —

И покроетъ новой славой
Свято-русскую Державу,
А враговъ, забывшихъ страхъ,
Ниспровергнетъ всёхъ во прахъ.

Міръ же снова весь познаетъ,
Что Россіи помогаетъ—
Побѣждать ея враговъ,
Крѣпкій въ браняхъ, Богъ боговъ.

С. Б.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Вѣббогослужебныя бесѣды.

Бесѣда седьмая.

Преподобный Серафимъ благотворно дѣйствовалъ на своихъ посѣтителей не одними только благодатными дарами, въ немъ обитавшими: великую душевную пользу приносилъ онъ современникамъ и своими мудрыми наставленіями.

Въ бесѣдахъ своихъ о. Серафимъ соблюдалъ нѣкоторыя правила, выработанныя имъ на основаніи тщательнаго изученія человѣческой природы. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ «о *храненіи познанныхъ истинъ*».

«Не должно безъ нужды другому открывать сердца своего: изъ тысячи найти можно только одного, который бы сохранилъ твою тайну. Когда мы сами не сохранимъ ее въ себѣ, какъ можемъ надѣяться, что она можетъ быть сохранена другимъ?»

«Съ человѣкомъ душевнымъ надобно говорить о человѣческихъ вещахъ; съ человѣкомъ же, имѣющимъ разумъ духовный, надобно говорить о небесныхъ».

«Когда случится быть среди людей въ мірѣ, о духовныхъ вещахъ говорить не должно, особенно, когда въ нихъ не примѣчается и желанія къ слушанію».

Наставленія преподобнаго Серафима касались разныхъ предметовъ христіанскаго вѣроученія и жизни. Мы остановили ваше вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе просты, понятны и примѣнительны къ душевному настроенію большинства людей.

Лицамъ монашествующимъ преподобный внушалъ неопустительно ходить къ церковнымъ службамъ и стоять при богослуженіи съ полнымъ вниманіемъ. Благочестивый старецъ совѣтовалъ смотрѣть на образъ или горящую свѣчу, которая, по мнѣнію о. Серафима, могла наводить молящагося на многія благочестивыя размышленія. «На жизнь нашу надобно смотрѣть какъ на свѣчу (говорилъ о. Серафимъ), дѣлаемую обыкновенно изъ воска и свѣтильни, и горящую огнемъ. Воскъ—это наша вѣра, свѣтильня—надежда, а огонь—любовь, которая соединяетъ вмѣстѣ и вѣру и надежду, подобно тому, какъ воскъ и свѣтильня горятъ вмѣстѣ при дѣйствии огня. Свѣча дурного качества издаетъ смрадъ при горѣніи своемъ и угасая,—такъ смраднѣ въ духовномъ смыслѣ и жизнь грѣшника предъ Богомъ. А потому, глядя на горящую свѣчу, особенно, когда стоимъ въ Божіемъ храмѣ, да вспоминаемъ начало, теченіе и конецъ нашей жизни; ибо какъ гасетъ свѣча, зажженная предъ ликомъ Божіимъ, такъ съ каждою минутою умалается и жизнь наша, приближая насъ къ концу. Эта мысль поможетъ намъ менѣе развлекаться въ храмѣ, усерднѣе молиться и стараться, чтобы жизнь наша предъ Богомъ похожа была на свѣчу изъ чистаго воска, не издающаго смрада».

Кромѣ наставленія о молитвѣ преподобный Серафимъ внушалъ инокамъ каждому усердно исполнять свое послушаніе, давалъ совѣты относительно поведенія за братскою трапезою, училъ безъ крайней нужды не выходить за монастырскія ворота, не оставлять иноческой жизни, удерживаться отъ своеволія, терпѣливо переносить всѣ искушенія для спасенія души и хранить взаимный миръ.

Людемъ мірскимъ, просившимъ совѣта и наставленія, старецъ внушалъ прежде всего любить свою православную вѣру. «У насъ вѣра православная», говорилъ преподобный Серафимъ, «церковь, не имѣющая никакого порока. Сихъ ради добродѣтелей Россія всегда будетъ славна, и врагамъ страшна и непреоборима, имущая вѣру и благочестіе въ щитъ и во броню правду: сихъ врата ада не одолѣютъ». Поэтому, когда о. Серафима посѣщали какіе-либо важные, государственные люди, онъ, поучая ихъ быть вѣрными Царю и отечеству, особенно умолялъ хранить и защищать святую православную Церковь отъ многочисленныхъ въ то время враговъ ея.

Всею душею любя свое отечество и вознося о немъ непрестанныя молитвы къ Богу, преподобный Серафимъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливался въ своихъ бесѣдахъ на жизни русскихъ угодниковъ Божіихъ; лю-

билъ говорить о святителяхъ отечественной церкви: Петрѣ, Алексіѣ, Іонѣ, Филиппѣ, Димитріѣ Ростовскомъ, Стефанѣ Пермскомъ, преп. Сергіѣ Радонежскомъ и другихъ російскихъ угодникахъ Божіихъ, указывая на ихъ жизнь, какъ на примѣръ для подражанія.

При этомъ удивлялъ своихъ слушателей какъ обширными свѣдѣніями изъ житій святыхъ, такъ и начитанностію въ святоотеческихъ твореніяхъ: на память пересказывалъ цѣлыя отдѣленія изъ Четы-Миней и святооческой литературы.

При такой любви и преданности о. Серафима къ св. православной Церкви, понятно, какъ онъ долженъ былъ относиться къ неразумнымъ ревнителямъ отечественной старины, нашимъ русскимъ раскольникамъ. Однажды пришли къ нему четыре старообрядца, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, съ цѣлю узнать: какъ надо креститься — двумя или тремя перстами. Но не успѣли они высказать цѣли своего прихода, какъ старецъ взявъ правую руку одного изъ нихъ сложилъ на ней три пальца для православнаго перстосложенія, осянилъ его такимъ крестномъ знаменіемъ и сказалъ: «вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе передано отъ св. Апостоловъ; а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ. Прошу и молю васъ! Ходите въ церковь православную; она во всей славѣ и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія спасти, паруса и великое кормило, она управляется Святымъ Духомъ. Добрые кормчіе ея—учители церкви, архипастыри суть преемники Апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, не имѣющей кормила и весель; она причалена вервемъ къ кораблю нашей церкви, плыветъ за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, еслибы не была привязана къ кораблю».

Въ другое время пришелъ къ нему одинъ старообрядецъ и спросилъ: «скажи, старецъ Божій, какая вѣра лучше: нынѣшняя церковная, или старая?» «Оставь свои бредни» — отвѣчалъ преп. Серафимъ: «жизнь наша есть море, святая православная церковь наша—корабль, а кормчій—Самъ Христосъ Спаситель. Если съ такимъ Кормчимъ люди по своей грѣховной слабости съ трудомъ переплываютъ море житейское, и не всѣ спасаются отъ потопленія, то куда же ты стремишься съ своимъ ботикомъ и на чемъ утверждаешь свою надежду—спастись безъ кормчаго?»

Другія наставленія о. Серафима можно раздѣлить на два разряда: одни содержатъ сужденія его по нѣкоторымъ общимъ вопросамъ христіанской

жизни, другія касаются частныхъ обязанностей христіанина. Къ первымъ относится ученіе его о тѣсномъ пути къ царствію Божію, о душѣ, попеченіи о ней, молитвѣ и покаяніи; ко вторымъ—ученіе о постѣ, почитаніи родителей и болѣзняхъ тѣлесныхъ.

Истину, что только трудомъ, усиленіемъ, постояннымъ наблюденіемъ надъ собою и упорною борьбою съ грѣхомъ, можно достигнуть царствія Божія, преподобный Серафимъ многократно высказывалъ предъ своими слушателями. Но яснѣе всего о томъ же проповѣдывалъ онъ самую свою жизнь, полною поразительныхъ трудовъ и подвиговъ, предпринятыхъ имъ ради благоугожденія Богу и спасенія своей души. Въ частности—говорилъ о томъ же слѣдующій поступокъ о. Серафима. Постоянно путешествуя изъ обители въ пустынь и обратно, подвижникъ всегда носилъ за плечами суму, наполненную пескомъ и камнями; въ ней лежало также и св. Евангеліе. Нѣкоторые спрашивали: для чего онъ это дѣлаетъ? Онъ отвѣчалъ словами св. Ефрема Сирина: «я томлю томящаго мя». Эта постоянная ноша на спинѣ была знаменіемъ именно тѣснаго пути въ царствіе Божіе: напоминала о трудѣ самонаблюденія, борьбѣ со страстями, необходимыхъ для очищенія и святости души и для ея пригодности къ жизни вѣчно—блаженной.

Такъ какъ душа наша есть самая цѣнная часть въ человѣкѣ, то и заботу о ней о. Серафимъ внушалъ имѣть большую, чѣмъ о тѣлѣ. «Человѣкъ по тѣлу подобенъ зажженной свѣчѣ», говорилъ о. Серафимъ. «Свѣча должна сгорѣть, и человѣкъ долженъ умереть. Но душа его бессмертна; потому и попеченіе наше должно относиться болѣе къ душѣ, нежели къ тѣлу: *какая бо польза человѣку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою?*» (Мѡ. 16, 26), за которую, какъ извѣстно, ничто въ мірѣ не можетъ быть выкупомъ? Если одна душа сама по себѣ драгоцѣннѣе всего міра и царства мірскаго, то несравненно дороже царство небесное. Душу же почитаемъ драгоцѣннѣе всего по той причинѣ, какъ говоритъ Макарій Великій, что Богъ ни съ кѣмъ не благоволилъ сообщиться и соединиться своимъ духовнымъ естествомъ, ни съ какимъ видимымъ созданіемъ, но съ однимъ человѣкомъ, котораго возлюбилъ болѣе всѣхъ тварей Своихъ. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Іерусалимскій, Амвросій Медиоланскій и прочіе отъ юности до конца жизни были дѣвственники; вся ихъ жизнь была обращена на попеченіе о душѣ, а не о тѣлѣ. Такъ и

намъ все стараніе должно имѣть о душѣ, тѣло же подкрѣпляютъ для того только, чтобы оно способствовало къ подкрѣпленію духа».

Въ чемъ же должна состоять наша забота о душѣ? Что можетъ служить для нея пищею, укрѣпленіемъ? Что можетъ содѣйствовать ея миру, спокойствію и святости?

«Душу снабждать надобно Словомъ Божиимъ», говорилъ о. Серафимъ; «ибо Слово Божіе, по свидѣтельству св. Григорія Богослова, есть хлѣбъ ангельскій, имъ же питаются души, Бога алчущія. Всего же болѣе должно упражняться въ чтеніи Новаго Завѣта и Псалтири. Евангеліе и посланія Апостоловъ должно читать *стоя* предъ святыми иконами, а псалмы можно читать *сидя*. Отъ чтенія Св. Писанія бываетъ просвѣщеніе въ разумъ, который отъ того измѣняется измѣненіемъ божественнымъ... Очень полезно заниматься чтеніемъ Слова Божія въ уединеніи и прочитавъ всю Библию разумно. За одно такое упражненіе, кромѣ другихъ добрыхъ дѣлъ, Господь не оставитъ человѣка Своею милостію, но исполнитъ его дара разумнія.

Когда же человѣкъ снабдитъ душу свою Словомъ Божиимъ, тогда исполняется разумніемъ того, что есть добро и что есть зло. Чтеніе Слова Божія должно быть производимо въ уединеніи для того, чтобы весь умъ читающаго углубленъ былъ въ истины Священнаго Писанія и принималъ отъ Бога въ себя теплоту, которая въ уединеніи производитъ слезы; отъ нихъ человѣкъ согрѣвается весь и исполняется духовныхъ дарованій, услаждающихъ умъ и сердце паче всякаго слова»...

Слѣдуетъ также снабждать душу познаніемъ о церкви, какъ она отъ начала и доселѣ сохраняется, и что терпѣла она въ то или другое время, — знать же сіе не для того, чтобы желать управлять людьми, но на случай могущихъ встрѣтиться вопрошеній, также — для убѣжденія и утѣшенія своего духа» ..

Въ своихъ бесѣдахъ съ посѣтителеми преподобный Серафимъ весьма часто вель рѣчь о *молитвѣ*. Нѣкоторые изъ приходившихъ къ старцу признавались предъ нимъ, что они мало молятся Богу и не произносятъ даже повседневныхъ необходимыхъ молитвъ; при чемъ одни говорили, что дѣлаютъ это по безграмотству, другіе по недосугу. Всѣмъ такимъ людямъ преподобный Серафимъ завѣщавалъ соблюдать слѣдующее молитвенное правило.

«Вставши отъ сна, всякій христіанинъ пусть прочтаетъ предъ св. иконами молитву Господню: «Отче нашъ»... трижды въ честь Пресвятой Троицы, потомъ пѣснь Пресвятой Богородицѣ: «Богородице Дѣво радуй-

ся»... также трижды, и наконецъ, символъ вѣры: «Вѣрую во единого Бога» — единожды.

Совершивъ это правило, всякій христіанинъ пусть занимается своимъ дѣломъ, на которое поставленъ или призванъ. Во время же работы дома, или на пути куда-нибудь, пусть читаетъ тихо: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго или грѣшную»..., а если окружаютъ его другіе, то, занимаясь дѣломъ, пусть говоритъ умомъ только это: «Господи, помилуй», и продолжаетъ до обѣда. Предъ самымъ же обѣдомъ пусть совершаетъ вышешоказанное утреннее правило. Послѣ обѣда, исполняя свое дѣло, всякій христіанинъ пусть читаетъ также тихо: «Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго», и это пусть продолжаетъ до самаго сна. Когда случится ему проводить время въ уединеніи, то пусть читаетъ онъ: «Господи Иисусе Христе, Богородицею, помилуй мя грѣшнаго, или грѣшную». Отходя ко сну, всякій христіанинъ пусть опять прочитаетъ вышешоказанное утреннее правило, т. е. трижды «Отче нашъ»... трижды «Богородице Дѣво радуйся»... и однажды символъ вѣры. Послѣ того пусть засыпаетъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ».

Относительно важности этого малаго правила преподобный Серафимъ толковалъ, что, держась его, можно достигнуть мѣры христіанскаго совершенства, ибо означенныя три молитвы — основаніе христіанства: первая, какъ молитва, данная Самимъ Господомъ, есть образецъ всѣхъ молитвъ; вторая принесена съ неба Архангеломъ въ привѣтствіе Дѣвѣ Маріи, Матери Господа. Символь же вкратцѣ содержитъ въ себѣ всѣ спасительныя догматы христіанской вѣры».

О покаяніи о. Серафимъ училъ такъ. Желаящему спастися всегда должно имѣть сердце, расположенное къ покаянію и сокрушенное: «жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ» (псал. 50, 19). Мы всю жизнь грѣхопаденіями своими оскорбляемъ величество Божіе; а потому и должны всегда со смиреніемъ просить у Господа оставленія долговъ нашихъ... Когда мы искренно каемся во грѣхахъ нашихъ и обращаемся къ Господу нашему Иисусу Христу всемъ сердцемъ нашимъ, Онъ радуется намъ, учреждаетъ праздникъ и созываетъ на него любезныя Ему Силы, показывая имъ драхму, которую онъ обрѣлъ паки, т. е. царскій образъ свой и подобіе. Возложивши на рамена заблудшую овцу, Онъ приводитъ ее къ Отцу Своему. Въ жилище всѣхъ веселящихся Богъ водворяетъ и душу покаявшагося вмѣстѣ съ тѣми, которые не

отбѣгали отъ Него... Покаяніе во грѣхахъ, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать ихъ опять... Какъ всякой болѣзни есть врачеваніе, такъ и всякому грѣху есть покаяніе»...

(Продолженіе впереди)

Освященіе церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Ново-Минскѣ, Варшавской губерніи, для 186-го Луковского и 187-го Холмскаго пѣхотныхъ резервныхъ полковъ.

5-го февраля сего 1904 года въ г. Ново-Минскѣ совершилось весьма радостное событіе не только для войскъ гарнизона, но и для всѣхъ православныхъ жителей города. Событіе это—торжественное освященіе величественнаго недвижимаго храма (перваго въ городѣ), устроенаго для 186-го Луковского и 187-го Холмскаго пѣхотныхъ резервныхъ полковъ, по повелѣнію Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, на средства Военнаго Министерства.

До настоящаго времени полковая церковь (она же и единственная въ городѣ) помѣщалась въ наемномъ ветхомъ зданіи, ни по внѣшнему, ни по внутреннему виду во-все несоотвѣтствующемъ величію дома Божія; лучшаго помѣщенія въ городѣ было найти невозможно. Убогая церковь эта производила грустное впечатлѣніе на молящихся, а при всемъ этомъ и вмѣстимость ея была незначительна—на 300—350 человекъ. Понятно поэтому, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали православные жители Ново-Минска освященія новаго и благолѣпнаго храма. (Закладка совершена 1 іюня 1902 года. В. В. Д. 1902 г. № 18). Постройка храма производилась Варшавскою войсковою строительною комиссіею по плану и чертежамъ, Высочайше утвержденнымъ. Новоустроенный храмъ каменный, съ куполомъ надъ алтаремъ и куполомъ-колокольнею надъ входомъ, вмѣстимостью по инженерному расчету на 900 человекъ. Построенъ онъ на квадратной, 90×100 аршинъ, площади, обнесенной деревянною рѣшетчатою оградой. Наружный видъ храма производитъ впечатлѣніе изящной, хорошо выполненной постройки, съ цементными колоннами у входа и оконъ, выложенной облицовочнымъ кирпичемъ съ цементною разшивкою. Внутри храмъ раздѣланъ лѣпными украшеніями, отопляется согрѣтымъ воздухомъ, вентиляція самая усо-

вершенствованная. Иконостасъ одноярусный, дубовый, рѣзной весьма красиваго рисунка. Иконы на цинкѣ, хорошей живописи С.-Петербургской мастерской Петрова. Словомъ, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему украшенію, храмъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе.

Церковь въ г. Ново-Минскѣ хотя устроена на средства Военнаго Министерства, но въ сооружеіи ея принимали дѣятельное участіе какъ оба полка—Луковскій и Холмскій, такъ отчасти и городъ. На покупку участка земли подъ церковь прежде всего нужно было изыскать сумму въ 1700 рублей. Городъ на этотъ предметъ по приговору далъ 400 рублей, а остальную сумму собрали общества гг. офицеровъ полковъ частію чрезъ $\frac{1}{10}$ -ное отчисленіе изъ жалованья и частію изъ денегъ, отпускаемыхъ казною на полковые праздники. Затѣмъ на устройство иконостаса и на постановку въ предъалтарной нишѣ, съ наружной стороны «Холмской иконы Божіей Матери» Холмскимъ полкомъ выдано строительной комиссіи 3172 рубля изъ суммъ, собранныхъ, по частнымъ письмамъ, бывшимъ командиромъ полка полковникомъ Н. А. Парай—Кошицемъ на построеніе полковаго храма въ г. Ново-Минскѣ. Всего на этотъ предметъ имъ было собрано 8048 руб. 42 коп. Изъ этой суммы, по предложенію начальника 47 пѣхотной резервной бригады генералъ-маіора Клауза, 1500 руб. отчислено на построеніе лагерной бригадой церкви. На остальные же 3376 руб. 42 коп. пріобрѣтена весьма цѣнная, изящная церковная утварь и прекрасныя священническія облаченія.

Освященіе новоустроеннаго храма и первую въ немъ Литургію совершилъ Преосвященный Евлогій, Епископъ Люблинскій, при участіи 8-ми священниковъ, протодіакона и 2-хъ діаконъ.

4-го февраля, наканунѣ освященія храма, въ г. Ново-Минскѣ прибылъ Преосвященный Евлогій съ о. ключаремъ Холмскаго кафедральнаго собора, протодіакономъ и двумя діаконами. На вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ благочиннымъ церковію 37 пѣхотно резервной бригады, священникомъ Михаиломъ Мудролюбовымъ съ мѣстными военными священниками, а также городскими властями, командирами Холмскаго и Луковскаго полковъ съ офицерами и полковыми дамами и многими посторонними лицами. Преподавъ благословеніе всѣмъ собравшимся для встрѣчи, Владыка прослѣдовалъ въ офицерское собраніе Луковскаго полка, гдѣ для него было отведено помѣщеніе. Туда же слѣдомъ за нимъ собрались всѣ военные священники для полученія распоряженій относительно предстоящаго торжества.

По распоряженію Преосвященнаго Евлогія, всенощное бдѣніе для него было отслужено въ залѣ офицерскаго собранія о. ключаремъ Холмскаго кафедральнаго собора съ двумя діаконами. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ 38 драгунскаго Владимірскаго полка. Въ новоустроенномъ же храмѣ торжественное всенощное бдѣніе совершено благочиннымъ 47 й пѣх. резервной бригады въ сослуженіи священниковъ: Луковскаго полка—о. Іакова Цирусъ Соболевскаго, Холмскаго—о. Алексія Мисевича и благочиннаго 13 кавалерійской дивизіи о. Сергія Петропавловскаго, при протодіаконѣ Холмскаго собора и діаконѣ Покровскомъ, въ день освященія храма рукоположенномъ во священника къ единовѣрческой церкви Сувалкской губерніи и уѣзда.

Въ 6 часовъ вечера раздался звонъ въ колоколь, извѣщающій жителей города Ново-Минска о началѣ съ нетерпѣніемъ ожидаемаго духовнаго торжества и новый храмъ сталъ наполняться богомольцами. Собрались гг. офицеры Холмскаго и Луковскаго полковъ въ полномъ составѣ, во главѣ со своими командирами, полковья дамы, нижніе чины и много постороннихъ. Нижніе чины были разставлены рядами, по одну сторону—Луковскаго полка, по другую—Холмскаго. Поистиннѣ величественный видъ имѣлъ новый храмъ, полный молящихся. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ сіяла искренняя, неподдѣльная радость по поводу того, что Господь судилъ, наконецъ, дождаться перваго богослуженія въ благолѣнномъ храмѣ.

На слѣдующій день, 5 февраля, въ 8 часовъ отцами—Цирусъ—Соболевскимъ и Мисевичемъ былъ совершенъ чинъ освященія воды, во время котораго въ церковь стали собираться богомольцы. Ровно въ 9 часовъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, прибылъ въ храмъ Преосвященный Евлогій. При входѣ въ храмъ онъ былъ встрѣченъ всѣмъ собравшимся на торжество духовенствомъ.

По освященіи и облаченіи престола и жертвенника крестный ходъ съ Владыкою и духовенствомъ, принимавшимъ участіе въ освященіи, отправился на встрѣчу церковной процессіи, шедшей со св. мошами. На всемъ протяженіи отъ освящаемой церкви до церкви 38 драгунскаго Владимірскаго полка, около 2-хъ верстъ, стояли шпалерами войска съ оркестрами музыки. Почти въ центрѣ города процессіи встрѣтились. Преосвященный Евлогій принялъ отъ священника Петропавловскаго св. мощи и вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ и соединеннымъ крестнымъ ходомъ отправился къ освящаемому храму. Небывалая здѣсь, столь торжественная процессія была настоящимъ торжествомъ Православія въ разновѣрномъ городѣ и предста-

вляла картину дѣйствительно величественную. Длинный рядъ иконъ, крестовъ и хоругвей, которыя сіяли и переливались на солнцѣ; цѣлый сонмъ духовенства, во главѣ съ Епископомъ, въ блестящихъ ризахъ; торжественный звонъ колоколовъ; стройное пѣніе пѣвчихъ, чередовавшееся съ могучими звуками военной музыки; множество народа, мѣрно и плавно идущаго за процессіей,—все это вмѣстѣ взятое приводило въ умиленіе не только русскихъ, православныхъ людей, но несомнѣнно производило сильное впечатлѣніе и на инновѣрцевъ. По входѣ въ храмъ былъ законченъ чинъ освященія храма, съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, послѣ чего Преосвященнымъ Евлогіемъ было сказано прочувствованное слово «о значеніи храма для христіанина вообще и для православнаго воина въ частности». Въ заключеніе слова Преосвященный благословилъ Холмскій и Луковскій полки Холмскою иконою Божіей Матери. Затѣмъ въ новоосвященномъ храмѣ была совершена Литургія. Въ ней принимало участіе все собравшееся на торжество духовенство. Пѣли во время Литургіи, равно какъ за всенощной и во время освященія, попеременно два хора: на правомъ клиросѣ—Луковского полка, состоящій изъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при участіи любителей и любительницъ, подъ управленіемъ поручика Утробина; на лѣвомъ—Холмскаго полка, исключительно изъ нижнихъ чиновъ, подъ руководствомъ подпоручика того же полка Н. В. Хлюстова. Никогда небывалое въ Ново-Минскѣ архіерейское богослуженіе съ цѣлымъ сонмомъ священнослужителей, умирительное и весьма стройное пѣніе обоихъ хоровъ, благолѣпное убранство храма, множество горящихъ свѣчей предъ иконами,—все это производило отрадное впечатлѣніе на молящихся. Наконецъ, къ довершенію полного торжества, большинству молящихся въ первый разъ въ жизни представился случай присутствовать при умирительномъ чинѣ рукоположенія во іерея. Посвящался діаконъ Покровскій во священника къ единовѣрческой церкви, Сувалкской губерніи.

Закончилось торжество братской трапезой, на который было приглашено служащее духовенство, съ преосвященнымъ во главѣ, гг. офицеры гарнизона, представители отъ города и нѣсколько лицъ, приглашенныхъ на торжество изъ другихъ мѣстъ. Первый гость, произнесенный начальникомъ 47 пѣхотной резервной бригады, генераль-маіоромъ Клаузомъ «за драгоцѣнное здоровье обожаемаго Государя Императора» былъ покрытъ долгимъ, неумолкающимъ «ура»! Музыка 8 разъ играла: «Боже, Царя храни»! Много потомъ говорилось другихъ задушевныхъ здравицъ: за Военнаго Ми-

нистра, Отца Протопресвитера, строителей и благотворителей новоосвященнаго храма и проч. По случаю настоящихъ великихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, которыя между прочимъ служили главною темою всѣхъ разговоровъ, особенно дружно были встрѣчены тосты: за славу русскаго оружія, за успѣхъ и благополучіе товарищей-героевъ, отстаивающихъ грудью славу и честь русскаго имени на далекой восточной окраинѣ. Въ заключеніе была послана телеграмма Военному Министру съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства войскъ Ново Минскаго гарнизона и изъявленіе ими полной готовности жизнь положить для славы Государя и за честь родины. Была также послана телеграмма Его Высокопреподобію съ донесеніемъ объ освященіи храма и молитвахъ о его здравіи и долгоденствіи.

Благочинный 47 пѣх. рез. бригады, Священникъ Михаилъ **Мудрлюбовъ**.

Братское собраніе военнаго духовенства.

(Продолженіе).

Въ виду важности надлежащаго приготовленія къ исповѣди не должно безъ крайней нужды сокращать время говѣнія нижнихъ чиновъ, установленное церковью и указанное циркулярами по военному вѣдомству. Въ сокращенный срокъ говѣнія пастыри не могутъ съ желательной полнотою примѣнить всѣ мѣры духовнаго воздѣйствія на паству; съ другой стороны, говѣя три дня вмѣсто шести, воины не могутъ ни достаточно проникнуться духомъ покаянія, ни достаточно рассмотреть свою жизнь при свѣтѣ христіанскаго закона, а потому неизбѣжно поставятъ въ большое затрудненіе своего духовнаго отца на исповѣди своею неподготовленностью и не получаютъ отъ таинства той пользы, какаа возможна при строгомъ исполненіи церковнаго устава о говѣніи. Кромѣ того, если сокращеніе періода говѣнія падаетъ на первую недѣлю Великаго поста, то причащеніе говѣющихъ раньше субботы, напр., въ четвергъ, ведетъ къ дальнѣйшему нарушенію церковнаго устава, требуя предварительнаго разрѣшенія отъ епархіальной власти на служеніе златоустовской обѣдни, каковое разрѣшеніе дается неохотно или совсѣмъ не получается.

За говѣніемъ слѣдуетъ исповѣдь.

Непосредственнымъ приготовленіемъ къ ней служатъ «*молитвы къ исповѣди*», которыя нужно прочитать по требнику ясно и раздѣльно, съ силой и удареніемъ. Слова заключенія къ нимъ: *се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ* должно сказать толково и вразумительно, допустивъ объясненіе непонятныхъ выраженій.

Съ приближеніемъ момента исповѣди, говѣющіе особенно чутки къ слову пастыря и наиболѣе способны къ сердечному усвоенію его духовныхъ наставленій и душеспасительныхъ совѣтовъ. Зная это, пастырь церкви не долженъ оставлять ихъ безъ поученія при чтеніи упомянутыхъ молитвъ. Зная умственную неразвитость значительной части своей паствы, слабость и лукавство человѣческой природы, духовникъ заблаговременно можетъ предупредить говѣющихъ, какъ отъ сугубо тяжелой вины, отъ намѣреннаго сокрытія грѣха, такъ и отъ умышленно неполнаго исповѣданія грѣховъ. Если немного встрѣчается такихъ, которые, зная свою вину, сознательно скрываютъ свой грѣхъ отъ духовника, совершенно не упоминая о своемъ зломъ дѣлѣ, то такихъ, которые, касаясь своего грѣха слегка, съ наружной его стороны, нарочно умалчиваютъ объ обстоятельствахъ паденія, отягчающихъ ихъ виновность, находится много больше, какъ немало и такихъ изъ среды интеллигентныхъ лицъ, которыя при исповѣди стараются изъясняться какимъ-нибудь условнымъ языкомъ, употребляя слова, особо придуманныя для того, чтобы лучше прикрыть свое нравственное безобразіе предъ духовнымъ отцомъ; еще больше есть такихъ лукавствующихъ, которые открываютъ грѣхи незначительные, мелкіе, обыкновенные и дѣлаютъ это съ намѣреніемъ, въ расчетъ на скорый конецъ исповѣди, замедляя и откладывая упоминаніе о своихъ тяжкихъ грѣхахъ. Всѣмъ такимъ исповѣдникамъ, которые съ большей или меньшей степенью сознательности, прямо или косвенно утаиваютъ свои грѣхи, должно внушать предъ исповѣдью, что разрѣшеніе духовника покрываетъ только грѣхи тѣхъ людей, которые передаютъ ихъ безъ утайки, въ той мѣрѣ, въ какой исповѣдуютъ ихъ, а что скрыто, все то обращается въ ядъ, поражающій собою и очищенные мѣста. Въ предупрежденіе утаиванья грѣховъ по чувству ложнаго стыда предъ духовникомъ, епископъ Іустинъ (Уфимскій) совѣтуетъ предлагать говѣющимъ наставленіе, которое святитель Тихонъ Задонскій внушаетъ говорить къ пришедшему на исповѣдь: «Богу, чадо, ты исповѣдуешься; ничего не утаивай, не стыдись и ничего не бойся, потому что здѣсь насъ только трое: Богъ, предъ которымъ ты согрѣшилъ, кото-

рый всё твои грѣхи совершенно знаетъ такъ, какъ они дѣлались, потому что Богъ вездѣ—на всякомъ мѣстѣ находится; и гдѣ ты что дѣлалъ или говорилъ, или думалъ—худое и доброе,—Онъ тамъ былъ и все то совершенно знаетъ; и теперъ Онъ съ нами и, вотъ, ожидаетъ одного только покаянія твоего и чистосердечнаго исповѣданія; второе лицо здѣсь—ты, а ты самъ знаешь свои грѣхи: не стыдись-же высказать ихъ всё, когда не стыдился дѣлать ихъ; третій—я, подобострастный—*подобный тебѣ* грѣшникъ, такой-же человѣкъ, какъ и ты, потому и меня нечего стыдиться»¹⁾.

Зная, какъ мало времени при множествѣ исповѣдниковъ можно посвящать для исповѣди каждому изъ нихъ, духовникъ можетъ просить говѣющихъ начинать свое исповѣданіе съ главнѣйшихъ грѣховъ, съ болѣе тяжкихъ или часто совершаемыхъ и чрезъ повтореніе пріобрѣвшихъ особенно губительную силу. Открывая такіе грѣхи со всей искренностью и съ полнымъ сокрушеніемъ сердца, исповѣдающійся тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ со всей ясностью о силѣ и глубинѣ своего раскаянія вообще, и духовникъ, справедливо полагая, что дальнѣйшее исповѣданіе меньшихъ грѣховъ не замедлило бы послѣдовать, если бы имѣть время выслушать такого грѣшника, даетъ ему разрѣшеніе отъ грѣховъ именемъ Божиимъ. Въ подобныхъ случаяхъ пастыри вѣрують, что, по молитвѣ ихъ: *«Господь да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя»*, прощаются и тѣ грѣхи, которые остались невысказанными за недостаткомъ времени или вслѣдствіе запаматованія.

Нѣкоторые изъ сзясненниковъ держатся болѣе формальнаго взгляда на исповѣдь, по которому разрѣшеніе духовника простирается только на грѣхи исповѣданные т. е. открытые на исповѣди, и требуютъ отчетливой, подробной исповѣди, полагая, что грѣшникъ, если во всей подробности не исчислить и не изобразить своихъ грѣхопаденій, то не постигнетъ своего тяжелаго положенія, безъ чего не посылается и благодать оправданія. Въ неполнотѣ исповѣди они видятъ причину того, что ежегодное покаяніе часто не приноситъ ожидаемыхъ плодовъ. Насколько справедливъ такой взглядъ? Въ полной мѣрѣ онъ не осуществимъ: всѣхъ грѣховъ кающійся не можетъ сказать, а духовникъ выслушать: большая часть грѣховъ ускользнетъ отъ того и другого. Затѣмъ, при большемъ числѣ говѣющихъ этотъ взглядъ не приложимъ на практикѣ. Наконецъ, стараясь сдѣлать исповѣдь болѣе подробною, легко впасть въ бесполезный формализмъ подробнаго перечисленія грѣховъ, которое можетъ оставаться холоднымъ, не смотря на свою полноту.

¹⁾ Уфимскія Еп. Вѣд. 1897 г. № 5.

Встрѣчаются, хотя и не часто, такіе говѣльщики, которые приходятъ на исповѣдь съ листкомъ и читаютъ по нему свои грѣхи. Прочитавъ записъ, они считаютъ свое дѣло исполненнымъ и невозмутимо стоятъ со спокойной совѣстью. Развѣ это лучшіе исповѣдники по своей манерѣ? Въ актѣ исповѣданія грѣховъ преимущественное значеніе имѣетъ не исчисленіе грѣхопаденій, не количество грѣховъ, на которые указываетъ грѣшникъ, а сила покаянія, искреннее сокрушеніе о грѣхахъ, которое трогаетъ сердце и «вынуждаетъ исповѣдь, полную глубокаго чувства. Человѣкъ, проникнутый мыслью о своей грѣховности, въ трепетномъ ожиданіи судовъ Божіихъ, не смѣетъ и думать оправдаться предъ Богомъ, а, выставя свои грѣхи, какъ доказательства своего неотразимаго безсилія, молитъ о помилованіи, какъ мытарь: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13). Эта исповѣдь потрясеннаго сердца и есть та, послѣ которой кающійся отходитъ вполне оправданнымъ въ домъ свой»¹⁾. Неосторожное слѣдованіе указанному взгляду на практикѣ повело-бы къ чрезмѣрному, непосильному для священника и крайне утомительному для его прихожанъ удлиненію исповѣди, особенно при многочисленности говѣющихъ.

Краткость времени, какимъ обычно располагаетъ священникъ для совершенія исповѣди—одинъ день (пятница) заставляетъ нѣкоторыхъ пастырей начинать исповѣдь нижнихъ чиновъ съ четверга. Какое-же результатъ этого пастырскаго приѣма? Большая полнота исповѣданія, судя по количеству времени, можетъ быть достигнута, но исповѣданные почти за два дня до причащенія приступаютъ къ св. причащенію съ смущенною совѣстью. Очевидно, всѣхъ гвѣющихъ приходится исповѣдывать наканунѣ причащенія, оставивъ всѣ свои соображенія, чтобы никого не вводить въ грѣхъ несвоевременной исповѣдью.

Другіе пастыри, желая удовлетворить требованію возможной полноты и обстоятельности исповѣди и не находя къ тому средствъ при существующихъ условіяхъ ея, желали бы вывести ее изъ установившихся нормъ частью на путь, который бы казался новымъ, если бы не былъ путемъ древней старины, когда въ употребленіи была общая исповѣдь. Не возвращаясь къ ней сполна, по несоотвѣтствію ея духу времени, они хотѣли бы брать изъ нея часть, которая безъ особыхъ затрудненій можетъ быть проведена въ современную жизнь. Именно, въ наставленіи, обращенномъ къ говѣющимъ, прежде чѣмъ приступить къ исповѣди cadaго изъ нихъ въ отдѣльности,

¹⁾ Прот. М. Богословскій. Седьмое слово.

они предложили бы всему собранію одновременно здѣсь-же, теперь принести покаяніе въ грѣхахъ обычныхъ, мелкихъ, ежедневныхъ, обнаруженіе которыхъ въ общей исповѣди никого смутить не можетъ. Совершивъ так. обр. общую исповѣдь, они считали бы возможнымъ, при дальнѣйшей исповѣди каждаго изъ говѣющихъ въ отдѣльности, сосредоточить вниманіе на личныхъ, индивидуальныхъ грѣхахъ ихъ, предполагая имъ не касаться вновь исповѣданныхъ публично грѣховъ. Указанный приѣмъ имѣетъ несомнѣнное преимущество въ томъ, что не оставляетъ безъ вниманія и исповѣданія мелкихъ грѣховъ и въ тоже время сберегаетъ время для болѣе подробной частной исповѣди; но, являясь новшествомъ въ церковной практикѣ нашего времени, представляется рискованнымъ въ моментъ общей исповѣди, которая среди паствы, незнакомой съ ней и подъ вѣдѣніемъ пастыря малоопытнаго или не обладающаго исключительнымъ авторитетомъ, можетъ сопро-вождаться не успѣхомъ и повести къ соблазну.

Въ разсматриваемомъ взглядѣ о важности подробной исповѣди есть весьма цѣнная сторона. Это—указаніе на необходимость для кающихся болѣе глубокаго сознанія своей грѣховности, болѣе точнаго въ своей совѣсти опредѣленія уклоненій отъ закона Божія, при чемъ всякій грѣхъ, даже мелкій на нашъ взглядъ, потому что слишкомъ обыченъ въ нашей средѣ, долженъ быть сознанъ со всѣми послѣдствіями зла, которыя отъ него происходятъ, и осужденъ со всей силой обличенія, котораго онъ заслуживаетъ. Требованіе, содержащееся въ этомъ указаніи, должно быть принято въ расчетъ, но осуществленіе его достигается при множествѣ говѣющихъ не подробностью исповѣди, а возможно болѣе полнымъ приготовленіемъ говѣющихъ къ ней. Если говѣющій на основаніи руководственныхъ указаній, преподанныхъ въ бесѣдахъ пастыря предъ таинствомъ покаянія, окажется способнымъ: 1) вѣрно опредѣлить свое духовно-нравственное состояніе и способы исправленія своей жизни, главный свой порокъ съ зависящими отъ него грѣховными недостатками и средства борьбы съ тѣмъ и другими; 2) если онъ не только узнаетъ грѣхи свои, но и сознаетъ свою виновность въ нихъ предъ Богомъ, возненавидитъ грѣхъ и 3) если онъ будетъ стремиться къ нравственному исправленію, то на исповѣди онъ не только не будетъ тупо, машинально повторять: «грѣшенъ, грѣшенъ» на вопросы священника, но даже, не ожидая ихъ отъ духовника, самъ сознательно, повинуваясь неудержимому влеченію сердца, скажетъ свой основной грѣхъ и тѣмъ чрезвѣчайно облегчитъ тяжелый трудъ священника.

Послѣднему не будетъ нужды, посредствомъ болѣе или менѣе многочисленныхъ вопросовъ, уяснять сначала себѣ а потомъ исповѣднику тѣ стороны его души, которыя наиболѣе поражены грѣхомъ, и чрезъ то исповѣдь сама собой приметъ болѣе осмысленный характеръ и, не требуя много времени на безполезныя поиски въ потемкахъ, при всей своей содержательности, будетъ сравнительно кратковременнымъ актомъ.

Тщательное приготовленіе къ исповѣди исключаетъ возможность появленія среди его паствы такихъ говѣющихъ, которые, не выходя изъ привычнаго состоянія духовной недѣятельности и разслабленія, на вопросъ: «въ чемъ грѣшенъ?» отвѣчали бы: «спросите» (т. е. «предложите частнѣйшіе вопросы»), такъ-какъ такой отвѣтъ показываетъ, что исповѣдникъ самъ не спросилъ себя¹⁾ и не отдалъ себѣ отчета о грѣхахъ своихъ при говѣнии. Равнымъ образомъ, потрудившись достаточно надъ приготовленіемъ говѣющихъ къ исповѣди, священникъ не мало встрѣтитъ среди нихъ лицъ, которыя на вопросъ: «Въ чемъ грѣшенъ?» считаютъ для себя достаточнымъ исповѣдаться въ общихъ словахъ и отвѣчаютъ: «во всемъ грѣшенъ», потому-что такого рода признаніе обнаруживало бы только невнимательность исповѣдающагося къ своей грѣховной жизни, тусклый, затемненный, не различающій деталей взоръ и нежеланіе исправиться. Послѣ правильного, осмысленнаго говѣнія еще менѣе вѣроятно услышать на исповѣди отвѣтъ: «ни въ чемъ не грѣшенъ». Если первые два отвѣта обличаютъ желаніе уклониться отъ трудностей самообличенія и въ значительной степени могутъ быть объяснены распространенностью и даже обычностью такой формы отвѣтовъ, то отрицаніе своей грѣховности въ устахъ человѣка, пришедшаго исповѣдать свои грѣхи, есть отверженіе таинства покаянія и противорѣчіе его смыслу, свидѣтельство о собственной полной духовной слѣпотѣ, непониманіи грѣха, отсутствіи познанія себя и покаянія. Появленіе такихъ исповѣдниковъ въ большемъ или меньшемъ числѣ можетъ служить мѣриломъ большей или меньшей подготовленности говѣющихъ къ таинству исповѣди, а потому, не возмущаясь безумнымъ отвѣтомъ, пастырь церкви долженъ упрекать себя за недостатокъ учительности, невразумительность, слабость, недѣйственность своихъ словъ къ пасомымъ. Безъ сомнѣнія, при всей ревности пастыря къ дѣлу проповѣди въ дни говѣнія его пасомыхъ, среди нихъ возможны люди нерадивые о своемъ спасеніи, невнимательные къ слову Божію, нечувствительные ни къ какимъ убѣжденіямъ, безпечные и разсѣянные, на-

¹⁾ Богословскій. О говѣнии.

конецъ, просто неспособные къ самостоятельному анализу своего душевнаго состоянія или неумѣющие точно выразить и ясно формулировать свою мысль. Обязанность духовника—со всѣмъ терпѣніемъ придти на помощь къ нимъ въ испытаніи ихъ совѣсти посредствомъ вопросовъ, подсказываемыхъ въ каждомъ случаѣ его опытностью и проницательностью, чтобы соотвѣтственно болѣзни душевной предложить духовное врачеваніе.

Искусство духовнаго врача весьма трудно, а важность священнаго дѣла и краткость времени для исповѣди требуютъ быстрого соображенія, яснаго вопроса и сжатаго, выразительнаго, сильнаго по формѣ отвѣтнаго наставленія. Въ «*Напоминаніи священнику объ обязанностяхъ его при соверше- нии таинства покаянія*» Архiepископа Платона Костромскаго со- держится очень много цѣнныхъ указаній относительно всѣхъ сторонъ испо- вѣди; въ приложеніи есть и «*вопросы на исповѣдь малолѣтнихъ*», «*на испо- вѣдь священниковъ*», «*на исповѣдь высокихъ духовныхъ особъ*» и «*на испо- вѣдь по заповѣдямъ десятисловія*». Въ книжкѣ прот. Григорія Дьяченка: «*Вопросы на исповѣди по руководству десяти заповѣдей закона Божія, девяти евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ и девяти церковныхъ заповѣдей съ краткимъ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ каждаго его отвѣта*»—съ большой подробностью и полнотой собраны во- просы для испытанія совѣсти говѣющихъ и исповѣдающихся, а также со- отвѣтствующія имъ увѣщанія—мѣткія, согрѣтыя огнемъ христіанской любви и проникнутыя авторитетнымъ библейскимъ и святоотеческимъ духомъ. По- мной системѣ, съ бѣльшей краткостью и примѣнимостью въ случаяхъ значи- тельнаго стеченія исповѣдниковъ, составлены вопросы и наставленія на испо- вѣди отъ духовника Еписк. Уфимскимъ Лустиномъ въ его «*Руковод- ствѣ молодымъ и не опытнымъ священникамъ при совершеніи таин- ства покаянія*». Такъ-какъ религіозно-нравственная жизнь каждаго человѣка движется между Богомъ и ближними, то испытаніе на исповѣди можетъ быть совершаемо вопросами къ кающемуся по отношенію его къ Богу, ближнему и самому кающемуся¹⁾.

Соображаясь со степенью грѣховности исповѣдающихся, необходимо иногда налагать на нихъ посильныя эпитиміи для напоминанія о грѣхахъ и съ цѣлью постепеннаго исправленія ихъ жизни. Чтобы достигать своей цѣли, эпитимія должна быть строго приурочена къ каждому данному случаю. Удачный выборъ ея также труденъ, какъ хорошій пастырскій совѣтъ въ

¹⁾ Уфимскія Ев. Вѣд. 1897 г. № 5, «Вопросы и наставленія на исповѣди отъ духовника».

дѣлѣ заглаженія грѣховъ второстепеннаго значенія, и тѣмъ отвѣтственнѣе и необходимѣе, чѣмъ больше грѣхъ и чѣмъ печальнѣе положеніе тяжко согрѣшившаго. Архіеп. Костромской Платонъ совѣтуетъ ¹⁾ при наложеніи эпитиміи имѣть прежде всего въ виду образъ жизни воинскій и рекомендуетъ не налагать на воиновъ ни поста, ни милостыни, разумѣя подъ этимъ послѣдними не только постъ въ собственномъ смыслѣ, но и всѣ подвиги самоумерщвленія и самоотверженія, не только милостыню, но и всѣ дѣла милосердія духовнаго и тѣлеснаго. Эпитимія для нихъ должна состоять преимущественно въ молитвѣ, понимая подъ этимъ словомъ не только молитву въ собственномъ смыслѣ, но и всѣ дѣла благочестія и богопочтенія ²⁾; она должна заключаться также въ перенесеніи съ терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей скорбей, бѣдствій и трудностей, какимъ подвержена воинская служба. Исключивъ послѣдній видъ эпитиміи, такъ какъ она относится къ терпѣливому перенесенію бѣдъ, какія посылаетъ грѣшнику для его вразумленія и исправленія Божественное Провидѣніе, и не зависитъ отъ воли и выбора духовника, можно видѣть, что священникъ можетъ назначать въ видъ эпитиміи воину усиленную молитву дома и на работѣ, возможно частое посѣщеніе церковныхъ службъ въ дни, свободные отъ воинскихъ занятій, присутствіе на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, чтеніе Слова Божія въ тѣже дни, извѣстное ограниченное число поклоновъ въ день для напоминанія о содѣянномъ грѣхѣ. Впрочемъ, нѣкоторые священники предписываютъ воинамъ и другіе эпитиміи, какъ, напримѣръ, милостыню, хотя бы и весьма небольшую, соотвѣтственно матеріальнымъ средствамъ грѣшника, или постъ не въ смыслѣ употребленія той или другой пищи, а какъ воздержаніе отъ нея въ извѣстное время въ назначенные дни, какъ удаленіе отъ удовольствій того или другого рода и т. д.

Такъ какъ существенная черта дѣйствительнаго покаянія есть исправленіе жизни сообразно Закону Христову, то пресвитеръ по окончаніи исповѣди непременно долженъ сдѣлать увѣщаніе грѣшнику — напомнить ему, что за грѣхъ, въ которомъ человѣкъ не показываетъ исправленія, Богъ наводитъ всякую казнь, никого не щадитъ, какъ не пощадилъ согрѣшившихъ ангеловъ, содомлянъ и проч.; онъ долженъ настоятельно повторять грѣшнику: «оставь грѣхъ, обратись къ Господу всѣмъ сердцемъ твоимъ и

¹⁾ «Напоминаніе священнику». Т. II, стран. 159.

²⁾ Тамъ же. Т. I, стран. 166.

помышленіемъ твоимъ, и Онъ не помянетъ беззаконій твоихъ, предастъ забвенію всѣ неправды твои, опять получишь милости Его и тогда только ходи путемъ, которому Онъ училъ тебя, и будетъ какъ рѣка миръ твой внутренній и, какъ персть земли, плоды добродѣланія твоего ¹⁾ (Пс. 48, 17—20). Давая совѣтъ пресвитеру о необходимости увѣщанія въ заключеніе исповѣди, Преосвященный Іустинъ ²⁾ въ своемъ руководствѣ къ совершенію таинства покаянія приводитъ «завѣщаніе исповѣдавшемуся» въ слѣдующей формѣ: «Отнынѣ ты долженъ хранить себя отъ всѣхъ сказанныхъ тобою грѣховъ, потому что въ таинствѣ христіанскаго покаянія ты вторымъ крещеніемъ крещаемся; положи же при помощи Божіей начало доброй жизни. Особенно же не покушайся возвращаться на то же, чтобы не смѣялись надъ тобою люди и Богъ не гнѣвался на тебя: это не прилично христіанамъ и грозитъ вѣчною погибелью души; но да поможетъ тебѣ Богъ Своею благодатію пожить честно, праведно и благоговѣйно». При большомъ числѣ исповѣдающихся увѣщаніе къ исправленію жизни можетъ быть сдѣлано говѣющимъ не въ заключеніе исповѣди каждаго изъ нихъ, а въ общемъ наставленіи пресвитера при чтеніи «молитвъ къ исповѣди»; оно можетъ быть заимствовано изъ словъ св. Димитрія Ростовскаго «Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе» ¹⁾, изъ словъ св. Григорія Богослова «Программа жизни» ²⁾, изъ словъ Епископа Теофана «Спасительный строй души» ³⁾ и друг.

Во все время совершенія исповѣди священникъ долженъ быть преисполненъ духа любви и молитвы, всячески поддерживая благоговѣйное чувство въ сердцѣ своемъ и постоянную память въ умѣ своемъ о невидимомъ присутствіи Божіемъ. Тогда дастъ ему Богъ слово разума, чтобы исправлять приходящихъ къ нему и всякое слово въ устахъ его будетъ дышать состраданіемъ къ грѣшнику, будетъ способно умягчать сердце черствое и утѣшать душу, томящуюся скорбью. Холодность, суровость тона и тѣмъ болѣе раздраженіе и гнѣвъ будутъ далеки отъ него, не смотря на утомленіе и поводы къ смущенію. Впрочемъ, при должной подготовкѣ говѣющихъ къ исповѣди будетъ мало такихъ поводовъ съ ихъ стороны. Во всякомъ

¹⁾ Уфимск. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 5. «Еще нѣсколько совѣтовъ молодымъ пастырямъ и неопытнымъ въ великомъ дѣлѣ исповѣди» Епископа Іустина.

²⁾ Тамъ же № 5.

¹⁾ Уфимск. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 5 въ изложеніи Епископа Іустина.

²⁾ Тамъ же № 8.

³⁾ Тамъ же № 14.

случаѣ, духовнику должно твердо помнить, что его благоговѣніе невольно передается духовнымъ дѣтямъ его, а потому онъ долженъ зорко слѣдить за каждымъ движеніемъ души своей, какъ и тѣла. Забота священника о благоговѣйномъ совершеніи исповѣди должна проявляться также въ тщательномъ предупреденіи всякихъ соблазновъ, которые могутъ внести расхлябаніе въ мысли говѣющихъ, когда они ожидаютъ очереди исповѣди, или вообще нарушить возвышенный строй ихъ чувствъ. Съ этой цѣлью полезно занять вниманіе ихъ внятнымъ и неторопливымъ чтеніемъ назидательныхъ духовныхъ книгъ въ родѣ «Троицкихъ листковъ». Читать могутъ сами говѣющіе.

При совершеніи исповѣди священниками, другіе члены причта заняты бываютъ записью исповѣдавшихся. Съ своей стороны они должны приложить всѣ старанія, чтобы обставить дѣло записи соотвѣтственно требованіямъ мѣста и времени, помня, что они находятся въ церкви и при совершеніи таинства для множества людей, хотя и производятъ черновую канцелярскую работу. Шумъ, смѣхъ, шутки, не относящіяся къ дѣлу разговора, все это идетъ въ разрѣзъ съ мыслями и чувствами говѣющихъ, не отвѣчаетъ вовсе ихъ настроенію и оставляетъ въ ихъ душѣ непріятное впечатлѣніе, чувство горечи и справедливаго негодованія. Особенно въ церквахъ съ многочленнымъ причтомъ при записи исповѣдниковъ должно принимать всѣ мѣры къ предупреденію нарушенія церковнаго благочинія, давая этому канцелярскому акту характеръ скромной и сосредоточенной дѣловитости.

Означенными замѣчаніями не исчерпывается рѣшеніе вопроса о правильной постановкѣ исповѣди, но только обращается вниманіе на центральный его пунктъ и дѣлаются выводы изъ основнаго положенія—о важности *приготовленія къ таинству покаянія*.

(Продолженіе впрѣдъ).

Требованіе времени по отношенію къ дѣятельности пастырей церкви.

Въ журналѣ «Православно-Русское Слово» за 1903 годъ напечатана интересная статья іеромон. Михаила: «Жива-ли Церковь?» Какъ ни отрадно для пастырскаго сердца рѣшается авторомъ поставленный вопросъ, но грустныя думы наводитъ на читателя приведенный въ статьѣ длинный перечень укорицъ и упрековъ, посылаемыхъ нѣкоторыми изъ свѣтскихъ публицистовъ по адресу пастырства.

Мы не имѣемъ намѣренія разбирать, насколько справедливы такіе упреки. Эту задачу съ великимъ талантомъ разрѣшилъ самъ авторъ статьи. Но послѣ столь тяжкихъ обвиненій, голосъ пастырскаго сердца и совѣсти не можетъ не требовать отвѣта: все-ли сдѣлано со стороны пастырей церкви, чтобы не бояться такихъ обвиненій? Были ли пастыри церкви вѣрны своему Кормчему? Стремились ли они болѣе оберегать ввѣренный имъ корабль, чѣмъ собственное спокойствіе и благополучіе?

Не къ лицу, конечно, скромному пастырю церкви трубить о своемъ дѣлѣ во ушію всѣхъ. Работа пастырей, совершаемая въ тиши, не сверкаетъ «яркими молніями», не поражаетъ фейверочной окраской.

Слово нашихъ пастырей, по мѣткому выраженію автора, не ярко по окраскѣ, но спокойно и вдумчиво, какъ византійская живопись. Роль пастырей церкви русской такъ скромна, что трудно оцѣнить ее людямъ, привыкшимъ къ декораціямъ.

Но вотъ въ то самое время, какъ раздались столь жестокія обвиненія по адресу пастырей церкви, жизнь и руководственное указаніе съ высоты Престола намѣчаютъ для духовенства такую задачу для дѣятельности, плодовъ которой могутъ не увидѣть только слѣпорожденные. Работа эта лежитъ въ организаци и расширеніи дѣятельности церковныхъ братствъ (попечительствъ).

Нельзя всей душой не откликнуться на этотъ призывъ, который рисуетъ для пастыря церкви яркую зарю свѣтлаго будущаго. Нѣтъ сомнѣнія, что церковныя братства и только они одни произрастаютъ тѣ зерна добра, которыя теперь таятся въ нѣдрахъ приходской жизни, и внесутъ въ истерзанныя пастырскія души тихій лучъ счастья и нравственнаго удовлетворенія. Не слѣдуетъ много задумываться о дѣятельности этихъ учреждений. Тамъ, гдѣ будетъ настоящее Христово братство, гдѣ душа всѣхъ будетъ открыта для всѣхъ, будетъ видно, что дѣлать каждому.

Излишне говорить, какъ ярка и какъ плодотворна можетъ быть дѣятельность церковныхъ братствъ въ приходяхъ, гдѣ на ряду съ пышной роскошью ютится самая убогая нищета и бѣдность. Помощію бѣднымъ не можетъ, очевидно, исчерпываться дѣятельность братства. Не подачкой или кускомъ хлѣба нужно сѣять счастье на землѣ, а внимательностію къ душѣ всякаго ближняго, ибо очень часто счастья недостаетъ именно у тѣхъ, у которыхъ хлѣба слишкомъ много. «Не о хлѣбѣ единомъ будетъ живѣть человѣкъ», сказалъ Христосъ.

Говоря объ этомъ, нельзя не вспомнить среду, близкую къ намъ, — среду полковой семьи. Празднымъ, конечно, будетъ вопросъ: нужно-ли и здѣсь братство? Гдѣ люди, тамъ и горе, а гдѣ горе, почему не быть тамъ и утѣшителямъ? И какимъ бы яркимъ свѣтомъ запылалъ тихій огонекъ полковой церкви, если бы лучшія чада ея дружно сплотились на благо своего ближняго!

Кто изъ насъ не слыхалъ о слезахъ новобранца, тоскующаго по родинѣ, о грубой расправѣ старшихъ изъ нижнихъ чиновъ съ своими подчиненными, о поражающемъ ужасомъ сквернословіи, о тяжкихъ болѣзняхъ, о нерѣдкой безысходной нуждѣ и другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, которыя то и дѣло случаются въ жизни.

Зажжемъ же огоньки при своихъ церквяхъ, пусть согрѣвають они страждущія души! Если изъ великой полковой семьи только 5 — 10 человѣкъ изъ власть имѣющихъ послужатъ въ качествѣ членовъ братства на доброе дѣло, то сколько слезъ будетъ отерто, сколько страждущихъ душъ получать облегченіе!

Царствіе же Божіе подобно зерну горчичному, которое хотя и меньше всѣхъ зеренъ, но, когда выростетъ, становится деревомъ, такъ что и птицы небесныя укрываются въ вѣтвяхъ его.

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Іоаннъ **Бугославскій**.

Къ вопросу о соотношеніи двухъ дисциплинъ — церковной и военной.

Въ послѣднее время нерѣдко, и иногда съ большой увѣренностью въ въ своей правотѣ, высказывается въ свѣтскихъ органахъ печати мнѣніе въ пользу отиѣны нарядовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ церковь ко всенощной или къ обѣднѣ, съ предоставленіемъ имъ права свободы въ посѣщеніи церковныхъ богослуженій въ праздники и воскресные дни только по собственному желанію. Религія, говорятъ, наиболѣе крайніе печальники солдатскаго горя, есть свободное проявленіе человѣческаго духа. Болѣе умѣренные приходятъ къ тому же выводу о ненужности нарядовъ на основаніи наблюденія отдѣльныхъ случаевъ переполненія церкви въ лагерное время и происходящихъ отсюда неудобствъ для молитвы и слушанія церковной службы.

Приведенное мнѣніе, будучи облечено въ привлекательную форму сочувствія меньшему брату, легко можетъ ввести въ заблужденіе человѣка, не вдумчиваго въ вопросахъ вѣры; оно крайне ошибочно въ своей сущности и опасно по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, къ которымъ могутъ привести его неосторожное примѣненіе.

Свободные отъ служебныхъ занятій нижніе воинскіе чины пользуются и въ настоящее время правомъ безпрепятственнаго доступа въ церковь. Существующая практика богата отрадными фактами, свидѣтельствующими о трогательномъ и неудержимомъ стремленіи благочестивыхъ воиновъ къ церковной службѣ въ святые дни христіанскихъ праздниковъ. Свободные по службѣ нижніе чины данной воинской части неизмѣнно приходятъ въ церковь; не единичны также случаи, когда православный солдатъ за счастье побывать въ храмѣ Божиѣмъ охотно идетъ лишній разъ въ караулъ за товарищаниновѣрца, который замѣнилъ его въ праздникъ на очередномъ служебномъ посту. Зачѣмъ приказаніе тамъ, гдѣ общее, обнимающее всѣхъ безъ исключенія членовъ извѣстной военной семьи, свободное и горячее желаніе предрепреждаетъ его и обнаруживается болѣе чѣмъ съ точностью команднаго распорядка? Здѣсь дышетъ духъ истинной христіанской свободы, установившейся и окрѣпшей въ добромъ направленіи, который дѣлаегъ излишними особыя формальныя приказанія о нарядѣ въ церковь. Такой воспитанной христіанской свободѣ смѣло можно довѣриться въ важномъ дѣлѣ посѣщенія церкви безъ напоминанія о лежащемъ на христіанинѣ долгѣ. Особый

нарядъ въ церковь изъ однородной въ своемъ духовномъ составѣ воинской части такого нравственнаго закала не былъ бы стѣсненіемъ ни для кого и вызывалъ бы, быть можетъ, возраженія противъ себя, какъ распоряженіе, практически никому не нужное.

Но кто-же будетъ утверждать, что нашъ типичный солдатъ обладаетъ въ такой степени высокимъ нравственнымъ развитіемъ и такой твердой, установившеюся свободой идеальнаго самоопредѣленія? Кто скажетъ, что у насъ преобладаютъ воинскія части, гдѣ средства пастырскаго воздѣйствія — духовная опытность священника, близость храма, его размѣры и благолѣпіе, постановка хора, веденіе бесѣдъ и поученій — удачно гармонируютъ съ добрымъ примѣромъ любви къ посѣщенію храма Божьяго въ праздники и религіозною ревностью офицеровъ и прочихъ ближайшихъ военныхъ начальниковъ, гдѣ, словомъ, всѣ условія религіознаго и нравственнаго воспитанія команды сложились такъ счастливо? Развѣ нельзя, напротивъ, утверждать, что русскій солдатикъ — вообще дитя въ дѣлѣ вѣры и сильно нуждается въ такомъ попечительномъ надзорѣ и всестороннемъ руководствѣ, которые по праву дѣлали бы изъ его воинскаго обученія цѣлую высшую школу жизни? Посмотрите, какимъ длиннымъ путемъ настойчивой ежедневной выучки неуклюжій, неповоротливый, несообразительный, въ большинствѣ взятый отъ сохи, молодой солдатъ выравнивается въ ловкаго, бойкаго, смѣтливаго чело-вѣка военной выправки! Виѣшняя воинская дисциплина регулируетъ каждый шагъ его, каждое движеніе, ни на минуту не выпуская изъ того круга, гдѣ всѣ элементы несутъ свой воинскій характеръ и выражаютъ свой особый военный духъ. Въ строгой размѣренности своей жизни солдатъ дѣйствуетъ вездѣ и всегда по однажды выработанной и строго опредѣленной формѣ, привыкая подчинять свою волю виѣшнимъ предписаніямъ воинскаго устава, который говоритъ всѣмъ ясно, однообразно и категорично, оставляя свободу выбора лишь въ незначительныхъ вопросахъ — о ношеніи бороды, питьѣ казенной чарки водки и под.. Младенецъ въ дѣлѣ вѣры, русскій солдатъ нуждается въ систематическомъ воспитаніи религіозномъ. Онъ поступаетъ на службу, не умѣя сознательно положить на себѣ крестное знаменіе, не рѣдко въ теченіе своей жизни не бывавши на исповѣди, даже не бывавши въ церкви! Его нужно учить много и заботливо, не опуская случаевъ къ тому на бесѣдѣ виѣ церкви и особенно при посѣщеніи богослуженія въ храмѣ, гдѣ слово священника наиболѣе поучительно и дѣйствительно.

Дайте священнику, постоянному и незамѣтному блюстителю религіозно-нравственнаго развитія своей паствы, возможность оживить во вѣбогослужебной бесѣдѣ религіозное чувство новичка солдата, разбудить его дремлющій духъ вліяніемъ живого и понятнаго слова Божія, но не лишайте его и дальнѣйшихъ средствъ воздѣйствія на душу человѣческую и выращиванія въ ней посѣяннаго сѣмени, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ посѣщенію церкви и воспитательному вліянію ея службъ.

Нарядъ людей въ церковь къ богослуженію необходимъ, какъ средство систематическаго воспитанія ихъ въ вѣрѣ. Въ дѣлѣ достиженія желаемыхъ результатовъ религіозно-нравственнаго воспитанія солдата самая систематичность воспитательныхъ приѣмовъ требуетъ наряда, какъ средства, при помощи котораго всѣ люди данной части подвергаются обновляющему духовно дѣйствию церкви, а не только отдѣльныя лица, которыя достигли уже извѣстной высоты религіознаго развитія и сами по доброй волѣ идутъ въ праздникъ въ храмъ. Обязательность наряда въ церковь остается непререкаемой даже для лицъ этой послѣдней категоріи, потому что, будучи уже людьми относительно развитыми религіозно, они въ обстановкѣ воинской своей службы привыкли слѣдовать началамъ безапелляціоннаго приказанія съ одной стороны и безусловнаго подчиненія съ другой во всѣхъ распорядкахъ своей жизни, имѣющихъ сколько-нибудь крупное значеніе и важный смыслъ. Съ этой точки зрѣнія принятыхъ въ военной средѣ условныхъ формъ и общаго тона воинской жизни, основанной на командномъ приказѣ и проникнутой принципомъ повиновенія безъ права выбора, предоставленіе нижнимъ воинскимъ чинамъ полной свободы въ посѣщеніи церковныхъ богослуженій косвенно, но неотразимо, незамѣтнымъ, но постояннымъ вліяніемъ своего диссонанса со всѣмъ складомъ солдатской жизни, приводило бы къ совершенно нежелательному исходу. Въ глазахъ команды оно низводило бы посѣщеніе церкви въ нисшій разрядъ безразличныхъ по своему значенію явленій, въ число тѣхъ изъ нихъ, гдѣ по ихъ незначительности предоставляется полная свобода выбора самому солдату, и так. обр. прямо роняло бы и дискретировало существенно важное дѣло дух.-религіознаго воспитанія.

Предвидѣли-ли такой неминуемый результатъ отѣны нарядовъ въ церковь поборники религіозной свободы солдатъ? Свобода, которой они ищутъ, не стала-ли бы синонимомъ религіозно-нравственной распущенности? Обязательность наряда солдатъ для молитвы въ церкви, вполне гармонируя со всѣмъ строемъ ихъ жизни, полезна также тѣмъ, что избавляетъ ихъ отъ

легко укореняющагося и переходящаго въ привычку грѣха непосѣщенія церкви подъ вліяніемъ собственной малодушной лѣности или соблазнительнаго примѣра нехорошаго товарищества, или подъ увлекающимъ дѣйствіемъ неразумнаго желанія воспользоваться рѣдкимъ свободнымъ днемъ нераздѣльно для себя и своего удовольствія, забывъ священную заповѣдь о почитаніи Творца вселенной.

Отмѣтивъ зловредную мысль многихъ газетныхъ замѣтокъ, которой не избѣгъ и «Русскій Инвалидъ» въ № 165 («Лагерныя замѣтки. Въ церкви»)¹⁾, переходимъ къ нѣкоторымъ соображеніямъ второстепеннаго порядка.

Придавая посѣщенію церковныхъ службъ нижними чинами коренное значеніе въ общей системѣ ихъ воинскаго воспитанія, предписывая имъ исправное посѣщеніе храма въ праздники и воскресные дни, естественно, должно начальнику части позаботиться о приведеніи размѣровъ храма въ соотвѣтствіе съ числомъ подлежащихъ наряду въ него людей или о доставленіи имъ, по крайней мѣрѣ, возможныхъ удобствъ въ случаѣ недостаточной вмѣстимости церкви въ лагерь устройствомъ дополнительнаго намета для защиты отъ дождя и солнца. Въ Красномъ Селѣ, напр., три просторныхъ лагерныхъ церкви, не считая походныхъ, иногда очень вмѣстительныхъ вслѣдствіе соединенія со столовыми, какъ въ л.-гв. Конномъ полку.

Отдѣльные случаи переполненія военной церкви молящимися въ дни особыхъ торжествъ всегда возможны, какъ всегда переполняются приходскія церкви епархіальнаго вѣдомства въ храмовые, напр., праздники. Тогда многіе богомольцы принуждены бываютъ стоять на солнцѣ (рѣже на дождѣ) и терпѣливо, съ неослабѣвающимъ религіознымъ усердіемъ стоять внѣ церкви втеченіе всей службы, съ трудомъ улавливая слова церковнаго чтенія или клироснаго пѣнія,—однако, стоятъ, никѣмъ непринуждаемые, и не уходятъ, имѣя къ тому полную возможность. Тѣмъ страннѣе воровской, соединенный съ нарушеніемъ воинской дисциплины, уходъ изъ церкви солдатъ, которые будучи приведены въ храмъ къ службѣ по наряду, находятъ возможнымъ, «оглянувшись по сторонамъ, отдѣлиться и уйти прочь». Прискорбная подробность въ печальной картинѣ, нарисованной «Русскимъ Инвалидомъ», свидѣтельствующая столько-же о религіозной невоспитанности воинской части, сколько и о недостаткѣ въ ней военной дисциплины. Соблюденіе и цер-

¹⁾ 1903 года.

ковнаго порядка и уваженіе къ церковной дисциплинѣ такъ естественно ожидать и требовать отъ людей порядка и дисциплины военныхъ!

Авторъ «Лагерной замѣтки» справедливо подчеркиваетъ въ описываемомъ имъ случаѣ неудобства переполненія храма *безъ соответствующаго принятія возможныхъ мѣръ* къ предоставленію нѣкоторыхъ удобствъ стоящимъ внѣ храма нижнимъ чинамъ, но мысль объ отмѣвѣ нарядовъ въ церковь и отпущкѣ въ нее «только желающихъ молиться», по приведеннымъ соображеніямъ, совершенно ошибочная, а по своей тенденціи и практическимъ послѣдствіямъ вредная мысль.

Л.-гв. Коннаго полка священникъ **Теодоръ Ласкѣвъ.**

Вѣчная память убіеннымъ и слава живымъ.

При чтеніи длинныхъ списковъ погибшихъ доблестной смертію героевъ нижнихъ чиновъ, невольно приходитъ въ голову слѣдующая мысль: что, если бы предложить сельскимъ церквамъ на стѣнахъ своихъ прибить черныя доски съ переименованіемъ погибшихъ славною смертію за вѣру, Царя и отечество бывшихъ прихожанъ мѣстнаго храма? Думается мнѣ, что со стороны епархіальной власти препятствій къ осуществленію этой мысли не будетъ. Теперь же это дѣлается только въ военныхъ храмахъ на мраморныхъ доскахъ. Конечно, дѣло тутъ не въ мраморѣ. Въ сельской церкви пусть доски эти будутъ деревянные, но съ золотыми буквами незабвенныхъ именъ героевъ мѣстнаго прихода. Какое огромное воспитательное значеніе имѣли бы эти, на вѣчныя времена, установленныя доски. Старики гордились бы своими, славною смертію погибшими сыновьями, молодежь же воочию видѣла бы какъ увѣковѣчивается память доблестныхъ героевъ-односельчанъ, положившихъ животъ за Царя и Отечество. Ежегодно въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя молитвы о нихъ должны возноситься съ поименованіемъ ихъ именъ.

Можно бы также почитать и здравствующихъ героевъ-кавалеровъ Военнаго ордена на мѣстахъ ихъ родины. Для этого можно бы соорудить бѣлыя съ золотыми буквами доски, съ переименованіемъ именъ и фамилій георгіевскихъ кавалеровъ, а также и подвиговъ ихъ и прибить такія доски, или въ мѣстномъ волостномъ правленіи, или же въ мѣстной школѣ. Нельзя отрицать, что такое выраженіе почтенія къ доблестнымъ сынамъ отече-

ства на мѣстахъ ихъ родины, высоко подняло бы значеніе славнаго военнаго ордена въ глазахъ земляковъ славныхъ героевъ и имѣло бы весьма назидательное значеніе для подрастающаго молодаго поколѣнія ¹⁾).

1) Русскій Инвалидъ, 1904 г., № 61.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОХОДНАЯ АПТЕЧКА-ЛЕЧЕБНИКЪ

Доктора медицины СТАРКОВА

одобренная и принятая *Главнымъ Управленіемъ Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ*, съ лекарствами и рецептами при нихъ для возобновленія лекарствъ, въ случаѣ ихъ израсходованія съ *наставленіемъ*, къ леченію болѣзней, чаще встрѣчающихся въ обыденной жизни, съ изложеніемъ въ наставленіи гигиеническихъ и діетическихъ правилъ для скорѣйшаго излѣченія постигшей болѣзни и предохраненія себя отъ ней.

Аптечка-Лечебникъ очень полезна для разумной самопомощи въ походѣ, въ дорогѣ, въ деревнѣ и вообще тамъ, гдѣ нельзя найти скорой врачебной помощи, и гдѣ нѣтъ близко аптеки.

ПРОДАЕТСЯ и ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

Въ С.-Петербургѣ, въ Екатерининской Аптекѣ, Вас. Остр. 1 лин. у Средн. пр.
Въ Москвѣ, въ Старо-Никольской аптекѣ Феррейна на Никольской улицѣ.

Цѣна 12 руб. За пересылку за пять фунтовъ по разстоянію.

Содержаніе. Проводы Полевого Гл. Священника, прот. С. А. Голубева на Дальный Востокъ. — Прощаніе 45-го драг. Сѣверскаго полка съ своимъ дух. отцомъ. — Съ нами Богъ, разумѣйте языцы! — Преп. Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ (бесѣда седьмая). — Освященіе церкви въ г. Ново-Минскѣ для 186-го Луковскаго и 187-го Холмскаго пѣх. рез. полковъ. — Братское собраніе воен. дух-ва (продолженіе). — Требованіе времени по отношенію къ дѣятельности пастырей церкви. — Къ вопросу о соотношеніи двухъ дисциплинъ—церковной и военной. — Вѣчная память убиеннымъ и слава живымъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 9-го Апрѣля 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*